

Муравьев Андрей Николаевич

**Путешествие по святым
местам русским**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
Путешествие по святым местам русским: Часть 2 / Муравьев Андрей Никола-
евич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 361 с.

ISBN 978-5-519-98141-5

ISBN 978-5-519-98141-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ
РУССКИМЪ.

ЧАСТЬ II.

ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ.

Санктпетербургъ.
Въ Типографіи II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

1863.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Января 30 дня 1863 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Сергій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
Валаамъ	1.
I. Новгородъ	25.
II. Юрьевъ монастырь	30.
III. Рюриково Городище	51.
IV. Обитель Миханла Клопскаго	68.
V. Святая Софія	84.
VI. Кремль	110.
VII. Дворище Ярославле	120.
VIII. Хутины и Антоніевъ монастыри	137.
IX. Торжество Софійское	144.
I. Кіевъ	183.
II. Блвжнія и дальнія пещеры	190.
III. Храмъ Первозваннаго	219.
IV. Святая Софія	231.
V. Михайловскій монастырь	256.
VI. Десятинная церковь	273.
VII. Крепчатики	285.
VIII. Оскольдова могила	290.

Оглавл. ко II ч.

	<i>Стран.</i>
IX. Выдубицкій монастырь	294.
X. Вышгородъ и Межигоры	300.
XI. Братскій монастырь	307.
XII. Пустыня Китаева и Голосѣевская	313.
XIII. Печерская Лавра	321.
XIV. Праздникъ Успенія	347.

ВАЛААМЪ.

Обитель Валаамская, на пустынномъ острову Ладожскаго озера, давно уже привлекала мое вниманіе, какъ одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи, и я воспользовался первымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы посѣтить ее, заѣхавъ на перепутіи въ Выборгъ и на Иматру. Въ сей послѣдней ожидалъ я, по описаніямъ, видѣть другую Пиугару, и удивился, когда подъ громкимъ именемъ водопада, представились мнѣ одни пороги;—со всѣмъ тѣмъ они живописны.

Рѣка Вокша, довольно широкая въ обыкновенномъ своемъ теченіи, втѣсняется здѣсь въ узкое русло, и по отлогой покатости, наполненной камнями, съ шумомъ стремится на разстояніи четверти версты, доколѣ не находитъ себѣ болѣе пространнаго ложа. Утесистые, зеленые берега его покрыты съ одной стороны лѣсомъ, съ другой Англійскимъ садомъ; четыре малыя бесѣдки стоятъ по краямъ водоската; у его начала видѣнь вдали лѣсистый

островъ, внизу же противъ поворота рѣки лежитъ на горѣ селеніе;—такова Иматра.

Но дико и отрадно смотрѣть, изъ нижней бесѣдки, на шумное страданіе волнъ: съ какимъ ужасомъ скачутъ онѣ, одна надъ другою, какъ бѣлое стадо испуганныхъ овецъ, съ какимъ отчаяніемъ отрываются отъ пучины длинные плески, какъ сѣдые локоны, которые рветъ на себѣ терзаемый духъ этой бездны, и какъ наконецъ его измученныя дѣти, всѣ изрѣзанныя камнями, изторгшись изъ сего адскаго русла, одною широкою волною разстилаются по мягкому ложу. Если природа хотѣла олицетворить здѣсь чувство скрытаго въ ея нѣдрахъ ужаса,—она достигла цѣли и досказала его глухимъ ревомъ бурной стихіи. Человѣкъ, склоняясь надъ бездною, жадно прислушивается къ дикому говору волнъ и будто хочетъ разобрать, въ порывѣ отчаянія одной изъ стихій, тотъ дивный языкъ, который отъ него утаила природа, подъ печатію своего безмолвнаго величія.

Посѣтивъ въ началѣ весны Нарвскій водопадъ, я имѣю нынѣ случай сравнить его съ Иматрою. Обои ми славятся окрестности нашей сѣверной столицы, но воды Нарвы падаютъ однимъ широкимъ уступомъ, а воды Иматры тѣснятся по долгому скату. Первое впечатлѣніе Нарвы сильнѣе, какъ и самое паденіе, и столько же скоротечно; впечатлѣніе Иматры продолжительно, какъ зрѣлище долгаго страданія. Одинаково слышенъ издали ревъ обѣихъ; но въ Нарвѣ—это голосъ гнѣвной рѣки, встрѣтившей препону; въ Иматрѣ—это вопль казни и мученія; все пусто и уныло окрестъ нее, какъ лобное мѣсто.

Напротивъ того въ Нарвѣ есть жизнь и посреди бун-

тующей влаги; рука человѣческая воздвигла тамъ мельницу на острову, раздѣлившемъ водопадъ, и не вдаль видѣнъ городъ съ его двумя замками. Казалось самая рѣка такъ сильно раскачала свои волны, чтобы разбить только каменную печать, которую два враждебныя племени положили на берегахъ ея. Одинокая башня рыцарей, вся въ развалинахъ, какъ ихъ Орденъ, доселѣ грозитъ на многобашенный Иванъ-городъ, поставленный гранію грознаго Царя на рубежѣ Меченосцевъ. Промежду нихъ съ шумомъ несется бурный потокъ, какъ пронеслисъ съ шумомъ великія событія сихъ твердынь, когда умолкла кровавая между ними бесѣда.

Помню еще одни пороги, которые видѣлъ за нѣсколько лѣтъ близъ Умани, въ имѣніи Потоцкихъ. Они мнѣ тогда нравились болѣе нежели теперь Иматра и Нарва, по новизнѣ предмета, быть можетъ и потому, что безпечный юноша болѣе утѣшался въ то время зрѣлищемъ бурь, имъ не испытанныхъ еще на житейскомъ поприщѣ; нынѣ же съ симъ воспоминаніемъ сливается память невозвратимыхъ людей и событій. Отъ живописныхъ пороговъ Антоповки и до Иматры, чрезъ сколько бурныхъ пороговъ перекипѣла собственная жизнь моя! Тамъ быстрый потокъ Ингульца, раздробляясь о камни промежду безчисленныхъ мельницъ, съ шумомъ подбѣгаетъ подъ нависшіе своды поросшихъ лѣсомъ утесовъ, метая въ нихъ свою сѣдую пѣну, какъ мечетъ по вѣтрамъ косматую гриву неукротимый конь Запорожца.

Но увлеченный вновь воображеніемъ въ зеленныя степи Украйны, я позабылъ, что нынѣ путь мой по дикой Финляндіи!—Унылы мѣста сія; мало жизни въ людяхъ и

предметахъ; повсюду лѣсистыя горы и глухія озера, и однообразный гранитъ выставляетъ по рубежу дороги пустынные скрижали, на коихъ пишетъ свои тайныя руны мимотекущее время.

Достигнувъ сѣвернаго берега Ладожскаго озера, я остановился, съ двумя моими спутниками, въ городѣ Сердоболѣ, на Валаамскомъ подворьи, гдѣ ожидала насъ монастырская лодка. Самая обитель лежитъ на острову за сорокъ верстъ, изъ коихъ первые пятнадцать плаваніе совершается по заливамъ. Хотя мы довольно рано пустились въ путь,—онъ однакоже продолжился за полночь; при самомъ выходѣ изъ губы, густой туманъ палъ на озеро и, поднялся свѣжій, противный вѣтеръ. Молва о Ладожскихъ непогодахъ колебала нѣсколько довѣренность нашу къ кормчему, долго служившему на морѣ, прежде нежели посвятилъ себя Церкви, и онъ начиналъ уже скучать, что долго не прорѣзываются изъ тумановъ свѣтлые куполы и бѣлая колокольня. Внезапно, посреди безмолвія почи и плывущихъ, духовная пѣснь его огласила воды; кормчій иннокъ, двигая руль свой, по угадываемому имъ направленію Валаама, призывалъ себѣ на помощь его пустынныхъ основателей:

«Отъ мірскаго житія изшедше, отверженіемъ же міра Христу послѣдовасте, и достигосте великаго Нева озера, и въ немъ на островѣ Валаамѣ всельшеся, равноангельское житіе пожили есте: отъ онудуже веселящеся прешли къ небеснымъ чертогамъ, и нынѣ со Ангелы Владычню престолу предстояще, поминайте насъ чадъ своихъ, яже собрали богомудрія, да радостно отъ души вопіемъ: радуйтеся Сергіе и Германе, отцы преблаженніи.»

Трогательна и величественна была въ сіе мгновеніе пѣснь его на сумрачномъ озерѣ. Скоро показалась вдали гряда острововъ, окружающихъ Валаамъ, и на краю онаго Святый островъ, гдѣ долго спасался въ пещерѣ Св. Александръ Свирскій.—Вѣтеръ увлекъ насъ нѣскольکو ниже устья внутренняго протока, который раздѣляетъ самый Валаамъ, и мы проникли въ протокъ сей промежуду малыхъ островковъ, наполняющихъ пространное его устье. На одномъ изъ нихъ стоитъ часовня во имя чудотворца Николая и, въ ея стеклянномъ куполѣ, горитъ ночью лампада, какъ священный маякъ для направленія плывущихъ. Слѣдуя по широкому протоку до его крутаго изгиба, мы наконецъ увидѣли надъ собою сквозь зелень деревъ, поросшихъ на гранитныхъ утесахъ, бѣлую ограду и самый монастырь, рѣзко отдѣляющійся изъ чащи. Положеніе его уединенно и живописно и, что весьма рѣдко, первоначальный взглядъ на обитель соответствуетъ ожиданіямъ. Соборный колоколъ ударилъ два часа ночи, и мы спѣшили отдохнуть въ гостинныхъ келіяхъ отъ бурнаго плаванія.

Глубокая древность покрываетъ неизвѣстностію и сомнѣніемъ начала Валаамской обители, и лѣтописи не опредѣляютъ времени преподобныхъ Сергія и Германа, коихъ житіе даже утрачено, вѣроятно по случаю частыхъ войнъ Новгорода со Шведами, не разъ опустошавшими монастырь. Мѣстные же преданія, основываясь на словахъ Нестора, о приходѣ Св. Апостола Андрея къ Славянамъ Новгородскимъ, продолжаютъ путешествіе сіе далѣе на сѣверъ по Волхову, и даже Ладожскимъ

озеромъ на Валаамъ, гдѣ будто бы благословилъ онъ пустынный островъ каменнымъ крестомъ.

Тѣ же темныя преданія называютъ Сергія однимъ изъ Апостольскихъ учениковъ, съ людьми Новгородскими посѣтившимъ сей островъ, гдѣ крестилъ язычниковъ и между ними пѣкоего Мунга, котораго предполагаютъ быть Германомъ; но вся сія повѣсть, извлеченная изъ древней рукописи «Оповѣдь» ничѣмъ не доказана. Съ бѣльшимъ вѣроятіемъ можно отнести житіе преподобныхъ ко временамъ Княгини Ольги, и нѣкоторые думаютъ, что они были Греческіе выходцы, искавшіе просвѣтить Сѣверъ; а въ рукописномъ житіи Св. Аврамія Ростовскаго видно, что обитель Валаамова имѣла уже въ 960 году игумена Θεоктиста, окрестившаго изъ язычниковъ просвѣтителя Ростова, который въ свою чреду пошелъ къ югу сокрушать идоловъ и основалъ на Ростовскомъ озерѣ свою обитель въ 990 году, всѣхъ древнѣйшую по лѣтописямъ. Такимъ образомъ первая искра Христіанства блеснула Сѣверу съ Валаама, и островъ сей былъ разсадникомъ пустынножителей въ полунощной странѣ.

По Софійскому лѣтописцу, мощи преподобныхъ обрѣтены были и перенесены въ Новгородъ, при Архіепископѣ Іоаннѣ I, въ 1163 году; но тогдашнее состояніе края Карельскаго, въ подданствѣ Швеціи, подало поводъ новѣйшимъ писателямъ сомнѣваться въ точности лѣтосчисленія и относить сіе событіе ко времени Іоанна II, въ исходѣ XIV вѣка, а житіе Сергія къ половинѣ онаго; но и этому предположенію нѣтъ доказательствъ; самая неизвѣстность говоритъ въ пользу древности. Обратное же перенесеніе Св. мощей на Валаамъ, послѣдовало